

МОНАРХИЧЕСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ: СУЩНОСТЬ, РАЗНОВИДНОСТИ, ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

Бул макала башкаруу таризинин монархия аттуу түрүнө арналган. Макалада монархиялык башкаруу таризинин автордук классификациясы берилип, анын чыныгы монархия, аралаш монархия, абсолюттук монархия жана конституциялык монархия сыяктуу түрлөрү мөнүздөлгөн.

Чечмелөөчү сөздөр: башкаруу таризи, монархия, чыныгы монархия, аралаш монархия, абсолюттук монархия, конституциялык монархия.

Статья посвящена вопросу характеристики такой разновидности формы правления, как монархия. В статье приводится авторская версия классификации монархической формы правления, согласно которой монархия подразделяется на истинную, смешанную, абсолютную и конституционную монархии.

Ключевые слова: форма правления, монархия, истинная монархия, смешанная монархия, абсолютная монархия, конституционная монархия.

The article focuses on the characteristics of one of a form of government, the monarchy. The article presents the author's version of the classification of monarchical form of government, according to which the monarchy is subdivided into true, mixed, absolute and constitutional monarchy.

Keywords: form of government, the monarchy, the true monarchy, mixed monarchy absolute monarchy, constitutional monarchy.

Монархия в классическом понимании – это форма правления, при которой государственная власть принадлежит одному лицу (правлящему роду, из которого отбирается правитель), получающему данную власть по наследству и пожизненно, и реализующему ее по своему усмотрению.

Вообще монархию по такому критерию, как специфика монархической власти, а также в зависимости от смены исторических типов, можно разделить, на наш взгляд, на *истинную, смешанную, абсолютную и конституционную монархии*. Среди этих видов сущности монархии в древнегреческом, в том числе платоновском, понимании в большей степени соответствует понятие «истинная монархия», которое имеет более позднее, чем само понятие монархии, происхождение. В частности, считается, что теоретическое обоснование истинной монархии осуществил Ш. Монтес-

кье в своем «Духе законов», хотя сам термин был введен в научный обиход не самим Монтескье, а его последователями для обозначения отличия монархии Монтескье от его же деспотии.

Большое внимание раскрытию сути истинной монархии уделялось в трудах различных монархистов, в частности, российский монархист И. Тихомиров посвятил этой теме множество трудов, среди которых особое место занимает «Монархическая государственность» (1905). Согласно Тихомирову, истинная монархия – это «та монархия, в которой одно лицо получает значение Верховной власти: не просто влиятельной силы, а власти верховной. Это же может случиться, во вполне чистом виде, только при одном условии: когда монарх, вне сомнения для нации и самого себя, является назначенным на государственное управление от Бога»[3]. Л. Тихомиров был уверен, что

истинная монархия характерна только для русского народа, по этому поводу он писал: «Все остальные типы монархии, бывшие до сих пор, по отношению к русскому самодержавию являются неполноценными, менее развитыми типами». Он с пренебрежением описывал все другие проявления монархии, утверждая, что «Рим не давал места истинной монархии как власти верховной, за отсутствием в национальном идеале не только религиозного, но и нравственного характера». В отношении европейских монархий он был уверен, что она носит только абсолютистский характер: «Общий ход развития абсолютистских монархий исторически состоит в том, что они возникают из демократии, как ее делегация (цезаризм), и к ней же ведут, как случилось в европейской монархии». Восточные монархии он, естественно, относил к деспотическому типу: «произвольность власти характеризует восточные монархии», «...в которых личная Верховная власть основана на ложных религиозных концепциях, и они тогда порождают из этой личной власти произвольную, то есть деспотическую. Зависит это от того, что эти ложные религиозные концепции связаны или с личным обожествлением монарха, или с божеством, признаваемым только как некоторая огромная сила, без нравственного содержания, и не живущая в самой душе людей, составляющих данную нацию». При всем при том, что многие положения данного произведения являются далеко небесспорными, конечно же, надо отдать должное широте и глубине мыслей его автора, не зря эту книгу считали «лучшим обоснованием идеи самодержавной монархии» (Н.А. Бердяев).

На наш же взгляд, суть истинной монархии должна заключаться не в Божественном ее начале, а в том, что основным ограничением власти монарха при ней должно служить то нравственное начало, которое исконно, от рождения или по принципу наследования престола, присуще или привито монарху, что оно априори становится его неотъемлемой сущностью, высшей силой в нем самом и которое позволяет ему править страной «по уму и сердцу».

Но это вовсе не должно означать, что истинная монархия – это только теоретическая конструкция, построенная приверженцами монархии. В истории человечества немало правлений, которые можно причислить к истинной монархии. Примеры такого правления в большинстве своем характерны для начальных этапов существования той или иной монархии, когда правитель еще недостаточно «испорчен» властью.

Так, к истинной монархии, на наш взгляд, можно отнести период правления первого императора Римской империи Октавиана Августа (31 г. до н.э. – 14 г. н.э.). Его правление, невзирая на то, что оно по структуре представляло собой смешанное республиканско-монархическое устройство, известное как «принципат», отличала реализация власти, более ориентированная на единоличное принятие решений с уменьшением роли сената и народного собрания и сосредоточением всей верховной власти в руках императорского бюрократического аппарата. Несмотря на это, Август управлял Римской империей относительно благотворительно и умеренно; притом, что его боготворили (уже при его жизни строили храмы, посвященные ему), он не допускал своего обожествления, довольствовался только почетными титулами «почитаемый» и «сын божественного Юлия». Он правил разумно, избегая слишком часто использовать цензурскую власть, старался во всем соблюдать законы,

даже свой образ жизни и привычки подводил под общий идеал. При Августе особое внимание обращалось на качество населения Рима: в граждане принимались только добродетельные люди; обедневшие граждане содержались за государственный счет; предпринимались меры по возрождению духовной силы народа, крепкого семейного быта и простоты нравов: тем, кто имел трех сыновей, давались особые податные привилегии и т.д.

Подобного рода истинно-монархические правления были характерны и для других времен и пространств, в частности, для средневековой Азии, в которой в VII веке было создано единое мусульманское государство – Арабский Халифат. К истинной монархии, как и в предыдущем примере, можно отнести начальные этапы существования Арабского халифата (632-661 гг.), период правления так называемых «праведных халифов» (Абу Бакра, Умара, Усмана и Али). Этот период впоследствии был назван «золотым веком» ислама, когда процветали изначальные мусульманские добродетели, а самим халифам присвоили титул «ар-рашидун» – идущие праведным путем. Причиной этому стало не только то, что в этот период производилось активное укрепление и расширение мусульманской государственности и почитались мусульманские традиции, но и то, что эти правители обладали незаурядными личными качествами, благодаря чему им сопутствовал успех в достижении дальнейшего процветания государства. Первым «праведным» халифом был Абу Бакр, который, даже будучи халифом, вел очень скромный образ жизни, имел лишь скудное жалование из государственной казны и земельный участок возле Медины. Именно Абу Бакру принадлежат слова-напутствия своей армии: «Когда встретишь врага, и Аллах даст тебе победу, не злобствуй и не уродуй тела врагов своих. Не будь вероломным, но и не трусь. Не убивай ни ребенка, ни старика, ни женщину. Не сжигай пальмы, не срубай плодовые деревья, не режь скота больше, чем требуется для пропитания...»[4].

Именно этот период впоследствии приводили как пример истинного правления арабо-язычные философы (Ибн-Халдун и др.), называя его «чистым» халифатом, основным орудием которого была вера.

Но такого рода истинно-монархические правления в ряду всех остальных достаточно редки, основная же часть монархий представляет собой смешанный тип монархии, к которому можно отнести, например, средневековую феодальную монархию, подразделяемую на раннефеодальный, вотчинный и сословно-демократичный типы. Эти типы монархий хоть и весьма далеки от идеальной теоретической конструкции истинной монархии, но в то же время еще не совсем абсолютизированы, поскольку при них власть монарха в той или иной мере ограничивается со стороны населения, например, при сословной монархии создаются представительные органы дворянства, духовенства и горожан (парламент в Англии, Генеральные штаты во Франции, кортесы в Испании, Земские соборы в России и пр.), которые участвовали в управлении государством.

Абсолютные монархии возникли в Европе в условиях перехода стран от феодального общества к капиталистическому обществу. Первым по времени возник французский абсолютизм (XVI-XVII вв.), который вначале имел для Франции прогрессивное значение, т.к. оказал содействие «завершению территориально-

го объединения Франции, формированию единой французской нации, более быстрому развитию промышленности и торговли, рационализации системы административного управления»[2;233].

Но впоследствии (XVII-XVIII вв.) абсолютная монархия приобрела те черты, что позволило Людовику XIV произнести: «Государство – это я!», т.е. государство стало отождествляться с личностью короля, который приобрел неограниченную ничем, безраздельную и обожествленную власть. Вся государственная власть – законодательная, исполнительная и судебная – сосредоточилась в его руках, ему подчинялись разросшийся государственный аппарат, централизованная постоянно действующая армия, разветвленная полиция и церковь. Во Франции абсолютная монархия просуществовала до конца XVIII века.

В других государствах Европы – Англии, Германии – абсолютная монархия не достигла классической формы и осталась скорее намерением, чем реализованной практикой. В несколько большей степени был развит абсолютизм в России, который просуществовал в период с конца XVII почти до начала XX вв.

Особенностями российского абсолютизма является то, что он складывался в условиях развития крепостничества, а не в условиях развития капиталистических отношений и отмены старых феодальных институтов, как в Европе, а также социальной опорой российского абсолютизма были крепостническое дворянство и служилое сословие, в то время как европейский абсолютизм опирался на союз дворянства с городами[1;217]. Абсолютизм в России имел своей основой патриархальную идеологию, поскольку власть царя как теоретически, так и практически обосновывалась как власть отца, который имеет право контролировать все стороны жизни своих близких.

В Российской империи абсолютизм утвердился в двух формах: полицейский абсолютизм и просвещенный абсолютизм. Полицейский абсолютизм характеризовался более жестким правлением, выраженным в том, что государство полностью контролировало и общественную, и частную жизнь, регламентируя их и вмешиваясь во все мелочи жизни. Признаки полицейского абсолютизма были присущи, например, эпохе правления Петра I (правил в 1682-1725 гг.), концу правления Александра I (1801-1825 гг.) – в период так называемой «аракчеевщины» и др.

Просвещенный же абсолютизм в России, как и его аналоги в Европе, был направлен на ликвидацию некоторых наиболее устаревших феодальных институтов, в частности, он характерен для периода правления Екатерины II (1762-1796 гг.), которой было провоз-

глашено равенство граждан (она инициировала создание проекта нового Уложения, в котором были представлены все сословия, кроме крепостных крестьян) и ряд других демократических идей, которые, однако, не до конца были реализованы.

Абсолютная монархия явилась одним из важнейших этапов развития государственности в мире, ознаменовавшим собой переход из одной общественно-экономической формации (феодализма) в другую (капитализм).

Современная конституционная монархия имеет суть как демократии, так и истинной монархии, поскольку власть современных монархов ограничивают не столько конституционные нормы, сколько нравственное династийно присущее им монархическое достоинство. Доказательством этому служит анализ законодательства современных монархий, проведенный писателем Р. Злотниковым, который выявил наличие значительных полномочий у современных монархов (в частности, Великобритании и Норвегии), которыми они совершенно не пользуются. Например, монархи Великобритании с 1708 года ни разу не использовали право королевского «вето», которое, по действующим законам, не имеет никаких противовесов, т.е. если королева наложит вето на какой-либо закон, его нельзя обойти никаким другим способом, и он автоматически подлежит непринятию. Подобные полномочия имеются и у других монархов европейских государств: в той же Норвегии, считает Р. Злотников, «процесс преодоления «вето» короля обставлен такими сложностями, что его преодоление становится реальным, только если король действительно выжил из ума и пошел наперекор своему народу». Следовательно, эти монархи, обладая такими почти не ограниченными ничем полномочиями, не применяют их на практике, поскольку руководствуются не личными своими интересами, а действуют согласно нравственному императиву, во благо народа.

Таким образом, выясняется, что монархия в своем историческом развитии прошла путь от истинной до современной конституционной монархии.

Литература

1. Исаев И.А. История государства и права в России: Учебник. 3-е издание. -М.: Юрист, 2004.
2. История государства и права зарубежных стран. Часть 1. Под ред. Н.А. Крашенинниковой и О.А. Жидкова. -М.: Издательская группа ИНФРА М – НОРМА, 1997.
3. Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998, URL: <http://apocalypse.orthodoxy.ru/monarchy/123.htm>
4. Энциклопедия Кругосвет. //URL: <http://www.krugosvet.ru/>